

Книгин, Иван Ильич

Россия, Саратовская область

Сентябрь 2012 г.

Добрый день, уважаемые германские граждане!

От всей души я благодарю Вас за благородную работу, которую Вы взвалили на свои плечи. Это важно для настоящего и будущего, чтобы наши народы не враждовали друг с другом, чтобы уважали друг друга и общались в разных областях: спорте, музыке, технике и т.д.

В Вашей стране живет много советских немцев, которым много пришлось вынести в тяжелые военные годы.

Я напишу о себе. Мои родители умерли в 1933 г. Мне тогда было восемь лет. У меня было двое старших братьев и двое младших сестер. Был страшный голод, не лучше, чем война. В этот год умерли мои родители, мои бабушка и дедушка. Моих старших братьев взяли к себе родственники и устроили их поварами в столовых на Донбассе, в Украине. Меня отправили в приют. В 1939 г. меня взял к себе один из старших братьев. Он женился, у него было двое маленьких детей. Когда в 1941 г. началась война, брата призвали на фронт. Он погиб и оставил двух сирот.

Меня призвали в армию, хотя я был еще очень молодым и небольшого роста. Германская армия быстро и успешно продвигалась вперед. Наши войска отступали не организованно, хаотично. Часть, в которой я служил, воевала на Украине. Бои были тяжелые, потери очень высокие, в основном, с нашей стороны. Наше командование было плохо подготовлено, плохое вооружение, не было подкрепления. Немецкие войска были хорошо вооружены и подготовлены. В одном тяжелом бою мы были разгромлены. Нас взяли в плен. Всех нас заперли в одном лагере за колючей проволокой, как пастбище. Потом нас отправили в Таганрог и разместили во дворе за высокими каменными стенами. В центре двора находилась скамейка. Проводилась переключка по номерам. Некоторые забывали свой номер. Тогда пленному приходилось ложиться на скамейку и его били плетьюми. Это было ужасное зрелище, унижение людей. Это было преступление.

Нас погрузили в вагоны для скота и отправили в Германию, сразу в лагерь под названием «Шталаг 8 А» в городе Герлиц. Питание было очень плохим. В короткий срок человек превращался в скелет, выглядел ужасно. Это было преступление. На моих глазах умерли 8 или 10 человек только от голода.

Позднее некоторых из нас отобрали и отправили в Судеты, деревня Бранау, в хозяйство одного барона для различных работ. Это был небольшой лагерь, 10-15 человек, но нас охраняли солдаты с автоматами и собаками. Мы выполняли различную работу: летом в сельском хозяйстве, зимой кололи дрова и складывали их кубометрами. (Я многое пропускаю.)

8 мая мы увидели, что охрана исчезла. Ворота были открыты. Все мы были очень рады. Мы пошли посмотреть, как жил барон. Все комнаты были пустые, вещи разбросаны. Барон и его семья успели убежать. Я нашел открытку, на которой были изображены все здания поместья

и большой пруд. Эта открытка до сих пор у меня. Потом нас проверили наши военные и направили нас по воинским частям. Нас, молодых, в призывном возрасте, отправили в Будапешт, Венгрию. В марте 1947 г. я демобилизовался и отправился в Балашов Саратовской области.

Я сразу почувствовал отношение к себе. Кто был в плену, тот нарушил присягу, тот предатель. Это чужой, не наш. Такая была пропаганда. Таких не принимали на работу. Мне приходилось долгое время скрывать, что я был в плену. Сейчас я пенсионер. Живу в доме, который я построил своими руками.

На этом я заканчиваю свое письмо. Желаю Вам успеха в Вашем благородном деле

С уважением

Книгин

Я, как и все мои соотечественники, пережившие ужасы войны, приветствую Ваши усилия, направленные на то, чтобы человечество наконец-то отвечало понятию, заключенному в слове «гомо сапиенс».

Жарким летом 1942 г. на просторах донских степей наши войска вели тяжелые оборонительные бои против германского вермахта. Силы были неравные. Нас безнаказанно бомбили армады Юнкерсов 87 и 88, поскольку нас не прикрывала своя авиация, а зенитные орудия отсутствовали. Наша гвардейская дивизия была разбита, но танки все еще не пропускала. Но, к сожалению, дивизии справа и слева не устояли. Мы попали в окружения, были лишены боеприпасов и питания.

Нас пленили недалеко от Миллерово. Перегоревшая в элеваторе пшеница стала единственным нашим кормом. После миллеровского «карантина» жаркими днями и ночами нас повезли товарняками в Германии. Путь длился более 20 суток. В Германии единственным блюдом военнопленного была брюква вприкуску с эрзац-хлебом, с древесными опилками. Одна буханка на 10 суток. Конечно же, была и тяжелая работа. В Нюрнберге мы разбирали завалы, помогали немецким старичкам (их называли «герр мастер») ремонтировать жилые дома, поврежденные английскими бомбежками. Отношение немецкого населения к нам не было враждебным. Бывали случаи, когда местные жители тайком передавали продукты питания кому-то из военнопленных, помогая выжить в адском плену.

Вскоре нас перевезли на каторжные работы в каменоломни Норвегии, из которых большинство моих товарищей уже не вернулось.

Извините, но по объективным причинам я не могу описать подробно жизнь пленных во время и после войны.

С уважением и наилучшими пожеланиями

Хотячук Феодосий Максимович